

Максим Горький

**От «врагов общества» – к
героям труда**

Максим Горький

От «врагов общества» – к героям труда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2465015

Аннотация

«Два года я слежу за журналом «На штурм трассы» и вот считаю себя вправе сказать, что это – самое удачное из всех изданий, которые выпускались и выпускаются в лагерях НКВД. Каждый номер убедительно говорит о серьёзной работе редакционной коллегии этого журнала и о том, что организаторы его искренне увлечены своей высокополезной работой. Весьма сожалею, что не вижу другого журнала, о работе которого мог бы отозваться так же положительно...»

Содержание

Максим Горький

От «врагов общества» – к героям труда

1

Два года я слежу за журналом «На штурм трассы» и вот считаю себя вправе сказать, что это – самое удачное из всех изданий, которые выпускались и выпускаются в лагерях НКВД. Каждый номер убедительно говорит о серьёзной работе редакционной коллегии этого журнала и о том, что организаторы его искренне увлечены своей высокополезной работой. Весьма сожалею, что не вижу другого журнала, о работе которого мог бы отозваться так же положительно.

У меня нет времени дать подробное освещение материала всех вышедших за два года номеров, а это и не моё дело, это – дело критики, она должна бы обратить внимание

¹ Впервые напечатано в сокращённом виде в журнале «На штурм трассы», 1936, номер 1, под заглавием «Максим Горький о нашем журнале»; полностью – в газете «Правда», 1936, номер 25 от 26 января. // В Архиве А. М. Горького сохранились гранки журнального текста с печатной подписью и пометкой: «Крым, Тессели. Январь 1936 г.». // В рукописи, соответствующей тексту «Правды», после слов «это была бы весьма интересная и полезная работа», карандашная надпись М. Горького: «Статью можно кончить здесь, не печатая следующего – о литературе, но если статья попадёт в «Правду» или «Известия», – обязательно включить и литературу». // В авторизованные сборники статья не включалась. // Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с рукописью (Архив А. М. Горького)

на «Штурм трассы» и рассказать советской общественности о революционном смысле, о значительности культурно-воспитательной работы журнала, который организован «социально опасными» и в котором сотрудничают исключительно вчерашние «враги общества».

На мой взгляд, значение этого журнала выражается, прежде всего, в демонстрации культурно-воспитательной силы государственно важной работы, посредством которой «враги общества» превращаются в полезных работников и даже в героев труда. У нас в лагерях воспитаны тысячи рабочих-гидротехников, армия людей, которым надолго обеспечено участие в грандиозных работах по благоустройству огромной нашей страны, по канализации её бесчисленных рек, по орошению степей и т. п.

«Врагу общества», попавшему в лагерь, говорят: «Попробуй преодолеть твой, воспитанный в тебе классовым обществом, зоологический анархизм хищника, попробуй работать на великое дело, цель которого – в корне изменить все условия старой, мещанской жизни, сделать всех людей равноправными и равноценными, изменить весь мир. Ты видишь: мы начали с того, что уже изменили к лучшему нашу огромную, но бессильную страну, сделали её технически могучей и грозной для всех паразитов. Мы создали в Союзе Советов условия, в которых труд становится глубоко осмысленным, подвигом чести и славы. Мы делаем всё для того, чтоб облегчить труд, создать трудовому народу жизнь лёг-

кую, весёлую, здоровую, братскую жизнь».

Так как смысл этих слов наглядно подтверждён делом, он и помогает сравнительно быстро превращать бывших «врагов» в тысячи честных рабочих и героев труда, работающих на самих себя, для себя.

Однако не следует думать, что «перековка» анархиста, хищника в сознательного пролетария и революционера – дело лёгкое, хотя оно, может быть, несколько проще, чем превращение интеллигента, человечка из мелкой буржуазии, в союзника и сотрудника революционного пролетариата. Различие здесь в том, что уголовные преступники – люди совершенно лишённые «инстинкта цели», которым обладает и которому подчиняется мелкий буржуа. Грабёж, воровство для грабителей и воров, попадающих в угрозыск и домзак, – это ещё не цель, а – ремесло, средство к жизни в краткие промежутки между пребыванием в домах заключения.

Жизнь «уголовника» бесцельна и безнадежна, как об этом говорит весь «блатной» фольклор. Это – жизнь людей, которые непрерывно чувствуют, что, хотя они действуют ловко и удачно, впереди у них нет ничего, кроме тюрьмы. Это – озлобляет, это делает из мелкого вора – грабителя, из грабителя – бандита. Уголовный преступник едва ли пробует устроить прочную семью в уютном собственном домике и «насладиться» спокойной, сытой жизнью мещанина.

У мелкого буржуа всегда есть личная цель: маленькая лавочка, открытая на средства, полученные торговлей краде-

ным, эксплуатацией воров, затем – большой магазин или что-нибудь другое в этом роде. В мелком буржуа воспитан «инстинкт цели», стремление к богатству, к власти. У него есть свои герои, свои святые: Шейдеманы, Эберты, Носке, Макдональды, Муссолини, Торглеры и Гитлеры, бесчисленное количество премудрых «гоцлиберданов»² и прочих угодников капитализма. Мелкий буржуа непрерывно стремится и – путём предательства – весьма часто подползает к власти. Воришки едва ли превращаются в крупных буржуев. Случая, когда бы мелкий вор становился президентом республики или хотя бы министром, кажется, ещё не было. Воришек очень трудно перековывать вследствие силы их озлобленности против людей, вследствие их безнадёжного отношения к жизни, к самим себе.

И однако – перековывают. Этим трудным делом занимаются «чекисты», те самые «страшные чекисты», которых буржуазия всех стран изображает как людей, лишённых всякого человеческого подобия. Это – естественно, потому что мелкий буржуа глубоко убеждён: идеально совершенный человек только он, который знает пороки и капиталиста и пролетария, знает и готов потрудиться для того, чтоб сделать того и другого такими же добродетельными, каков сам он. Сам же он – человек, лишённый стойкой формы – «аморфный», – жидкий, как грязь, легко принимающий любую фор-

² ...«гоцлиберданов»... – выражение, составленное из имён врагов Советской власти – правого эсера Гоца, бундовца Либера и меньшевика Дана.

му, в зависимости от внушения «инстинкта цели», вчера – социалист, сегодня – фашист, только бы сытно жрать и безответственно командовать.

Вероятно, лет этак через пятьдесят, когда жизнь несколько остынет и людям конца XX столетия первая половина его покажется великолепной трагедией, эпосом пролетариата, – вероятно, тогда будет достойно освещена искусством, а также историей удивительная культурная работа рядовых чекистов в лагерях.

Работой чекистов в лагерях наглядно демонстрируется гуманизм пролетариата, – гуманизм, который, развиваясь, объединит трудовой народ всей земли в единую, братскую семью, в единую творческую силу. О «гуманизме» буржуазии, который она пятьсот лет славил и восхваляла, можно не говорить в наши дни, он – издох. И – преподлю издох. Налёт итальянской буржуазии на абиссинцев, заявление римских газет о том, что итальянские самолёты будут разрушать госпитали «Красного Креста», кровавые и подлые действия немецких фашистов в их борьбе против рабочих, поведение японской военщины в Китае, в Монголии, Маньчжурии – всё это и многое другое окончательно утопило «гуманизм» буржуазии в крови, в грязи. Этого и надо было ожидать, потому что история в конце концов всегда обнажает и уничтожает ложь и лицемерие. В наши дни она делает это особенно успешно, потому что её делают у нас очень ярко и смело.

Социальная мораль мещан, их оценка человека изложена в книге: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных»³. Книга эта – сборник подробно и тонко разработанных форм и правил мещанской мести её бытовым врагам. Советская власть вполне обладает законно обоснованным правом наказывать и даже уничтожать бандитов, грабителей, воров, но только в тех всё более редких случаях, когда это неизлечимо больные люди, совершенно изуродованные мещанской, волчьей жизнью. Советская власть не мстит преступнику, а действительно «исправляет» его, раскрывая пред ним победоносное значение труда, смысл социальной жизни, высокую цель социализма, который растёт, чтоб создать новый мир.

И вот люди, отягощённые и ослеплённые злобой на свою бессмысленную жизнь хищников, паразитов, постепенно сбрасывают с плеч своих тяжесть пережитого, открывают глаза, видят, как бессмысленно жили они, и начинают друг другу рассказывать в стихах, в прозе о пустоте и ничтожестве своего прошлого. Почти в каждом номере журнала «На штурм трассы» можно прочитать десяток стихотворений, иногда очень искусно сделанных и всегда подкупающих своей искренностью, а также и радостным тоном. Особенно приятно читать стихи представителей братских республик –

³ «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1890 и 1891 годов», Санкт-Петербург [1891].

они даже в переводах на русский язык сохраняют свою горячность, новизну и свежесть образов, бодрый тон. Эту поэзию хочется назвать поэзией радости. Сожалею, что у меня нет под рукой чрезвычайно интересного произведения, написанного стихами, – темой его послужили две строки старинной песни.

Эх, каб Волга-матушка
да вспять побежала!
Кабы нам, ребятушки,
начать жить сначала!..⁴

Произведение это написано небольшим коллективом людей, которые практически, своей силой и волей осуществляют пожелание, выраженное песней. Они создали нечто подобное «оратории», с пением хора, сольными номерами, дуэтами, квартетами. Это оригинальное произведение разыгрывалось, распевалось, декламировалось на всём пространстве работ канала Москва – Волга. На мой взгляд, этот любопытнейший продукт интеллектуального творчества бывших «врагов общества» следовало бы показать в одном из театров центра. Оно нуждается в некоторых поправках, сокращениях и в сопровождении музыкой.

Думаю, что если б кто-нибудь из наших наиболее толковых критиков написал обзор изданий, печатаемых в лаге-

⁴ «Эх, каб Волга-матушка...» – из стихотворения А. К. Толстого.

рях, – это была бы весьма интересная и полезная работа.

Невольно с досадой вспоминаю, что с месяц тому назад в одной из центральных газет напечатаны были стихишки, автор которых приписал Волге намерение влиться в Москва-реку, захватив с собой Каму и Оку. И это не «шалость рифм», а вполне серьёзное убеждение стихоплёта в том, что Волга действительно «побежит вспять», начиная от устья Камы, а дальше, в Каспийское море, мы будем пешком ходить и на автомобилях ездить.

Кстати, несколько слов о литературе. Натуралистически покорные действительности, воспроизводя её с точностью плохой фотографии или удаляясь от действительности в отдалённое прошлое, литераторы наши всё ещё не решаются приступить к разработке глубоко серьёзных тем, которые действительность показывает им и разработки которых ждёт наш молодой читатель. Для трёх тысяч литераторов, зарегистрированных в Союзе, любимым героем остаётся всё ещё интеллигент, сын интеллигента и его драматическая возня с самим собою. Тема «Социалистический труд как воспитатель нового человека», тема «Пролетарский гуманизм, «перековка» потомков и наследников мещанства в героев труда», тема «Женщина – организатор труда» и много других столь же интересных тем не разрабатываются. Что это – недостаток желания или отсутствие воображения?